

Евгений Александрович КУЛЬКИН

Евгений Александрович Кулькин родился 15 мая 1929 года в г. Новоаннинске Сталинградской области. В трудные для страны годы и детство писателя складывалось нелегко. Рано начинается его трудовая деятельность: уже в 10 лет он работает вместе со взрослыми на колхозных полях. С этого времени начинает складываться у будущего писателя то особое внимание и уважение к крестьянскому труду, к человеку, владеющему ремеслом, умеющему своими руками создавать все необходимое для жизни, которое сыграет такую важную роль в последующем его творчестве. В селе, заменяя, где только можно, ушедших на фронт мужчин, работал будущий писатель все военные и послевоенные годы.

Интерес и любовь к литературе были постоянными его спутниками с самого детства. Писать стихи он начал в семь лет, а в 14 лет уже публиковался в районной газете. Во время службы во флоте, с 1949 года, его стихи постоянно появляются во флотской газете «Флаг Родины», в «Крымской правде». В это же время были написаны и первые рассказы. Демобилизовавшись из армии, Е. Кулькин вернулся в Сталинградскую область, в Рудню, и работать стал в газете, сначала в районной, потом в областной. Более двадцати лет он посвятил журналистской деятельности, дающей возможность много ездить, наблюдать человеческие судьбы, характеры. Только в 1972 году он перешел на работу в бюро пропаганды художественной литературы, а с 1980 года по 1987-й работал литературным консультантом Волгоградской писательской организации. Е. Кулькин — член Союза писателей с 1974 года.

Первый сборник его стихов — «Первая книжка» — вышел в Сталинградском книжном издательстве. Она — своеобразное

объяснение в любви родной земле, интересна умением автора увидеть необыкновенно родное, сокровенное в том повседневном, обычном, к чему уже все давно привыкли. Она по-новому заставляет взглянуть на бескрайние и как будто однообразные степи, пыльные улицы Сталинграда. Очень интересен у Е. Кулькина многократно повторяющийся мотив дождя, запоминаются строки: «Дождь в поле поразвесил паутины» или: «Вымыл ветви шиповник игольчатый...», опозитизирован даже искусственный «городской» дождь: «Выехал дождик искрящийся, звонкий на автомобиле...» Образ этого редкого и любимого гостя в сухом нижневолжском климате, вообще образ воды появляется и в следующем его сборнике «Особые приметы» (1969) — «Дождь на заре», «Ручей», «Ручеек». Восхищение красотой сверкающих капель в этих стихах незаметно переходит в размышления о чистоте человеческих душ и отношений, в рассказ-воспоминание о судьбах родного края. «Вода в Подкумке зла и тороплива, там и воды-то той — наплакал кот» — так с легкой иронии начинается рассказ о небольшой степной речке. Постепенно тон повествования меняется и достигает в конце стихотворения высокого патристического пафоса:

...здесь воевали скифы и сарматы,
Татары шли несметною ордой.
Для них Подкумок был
Рекой проклятой —
То ли с живой, то ль с мертвою водой...

Особое место в этом сборнике Е. Кулькина занимают стихи, посвященные размышлениям о человеке вообще и о себе, поиску своего места в мире, постижению и определению нравственных принципов человеческого бытия. Таково, например, стихотворение «Награда».

Мне неизвестно, что такое сытость,
Сонливое довольство и тоска...
Мне непонятно, что такое скрытость
И каверзный удар исподтишка.

В заключающих сборник стихотворениях «Гордость» и «Напустивие» смысл жизни обретается в борьбе за человеческое в человеке, умении отличать добро от зла и непоколебимо честном следовании добру, отстаивая его каждый день и час.

Разработка этой темы будет продолжаться в последующем творчестве поэта, приобретая все большую глубину. Лирический герой Е. Кулькина постигает смысл человеческого бытия разными путями. Но основой этих поисков и размышлений стала любовь к человеку, отзывчивость, желание помочь человеку обрести себя, стать лучше, чище, добрее. Точнее всего сказал об этом сам поэт: «... Пока я дышу, я иду человеку навстречу...»

Большое место в поэзии Е. Кулькина занимает тема войны, памяти, размышлений о судьбах поколения, на долю которого выпало военное детство. Его стихи о войне рассказывают не только о подвигах, далеко не всегда они исполнены высокой патетики, интерес поэта прикован скорее к военным будням, из которых в большей части складывалась победа. Так, стихотворение «Память» рассказывает о вполне обычной ситуации: подростку доверено охранять зерно, и он, сам голодный, свято выполняет порученное ему дело и внутренне горд собою: «И меня счастливей нету: я при деле как-никак. Мне доверено немало...» Но однажды к колхозным амбарам приходят дети: «Горьких слез они не лили, видно, плакать не могли — не просили, не молили — поклонились до земли». Лаконично показывает автор поток мыслей, чувств, переживаний, обрушившийся на душу ребенка: «Знал я все... Но эти лица цвета выжженных полей будут мне до смерти сниться, станут совестью моей». Стихотворение заканчивается тем, что мальчик отдает детям свой паек за всю неделю.

Или стихотворение «Дед», в котором мальчик, измученный тяжелой работой в поле, не замечая собственной усталости, «...боялся только одного, что упадет он и не встанет, не станет деда моего». Так рассказы о как будто обычном, повседневном превращаются в повествование о высоком самосознании детей войны. И то, что речь идет именно о детях и война показана в их восприятии, еще увеличивает трагизм ситуации и заставляет задуматься о прошлом и будущем мира. О войне рассказывают стихотворения «Фронтovichка», «Ваня», «Брат», «Пассажирка» и многие другие.

Нет ничего надуманного и нарочитого и во властно и постоянно волнующих поэта «думах о хлебе» — как сам называет поэт свои стихотворения о нелегком крестьянском труде. Отношение к земле «суглинистой», «серой», «сырой» в этих стихах одинаково далеко от упрощенно-потребительского и склонного к бездумному любованию-восхищению гостя на ней. Его стихи о земле заключают в себе гармонию тех отношений человека и природы, где человек — и сын ее, и слуга, и хозяин. Так, например, в стихотворении «Внезапный дождь»:

Он, словно в строгости отец,
Наказывал строптивый колос,
Чтоб не щетинил долгий волос,
А набирал бы тихо вес.
Вот почему — большой и шумный
Дождь беспощадно лил и лил,
Чтоб колос не глядел бездумно,
А мудро голову клонил.

Читатели знают не только стихи Е. Кулькина, он известен и как автор романа-трилогии «Смертный грех» (1981), «Раздоры» (1983) и «Родная кровь» (1985). Начата трилогия была еще в

1949 году. Долгие годы живя в Рудне, писатель собирал материалы по истории края, пытался выявить и осмыслить нравственный итог его исторического развития. Автор проследил жизнь и быт казачьего хутора Раздоры с предреволюционных лет до завершения Великой Отечественной войны. В центре внимания многочисленная семья Агея Евстроповича Колотовкина, его дети, внуки, а затем и правнуки становятся главными действующими лицами романов.

Повествование насыщено сочным бытовым колоритом, знанием обычаев и психологии казачества. В тесные рамки неторопливой и однообразной хуторской жизни с давно устоявшимися традициями и обычаями втиснуты герои со своими характерами, болью, надеждами — зажиточного, несокрушимого Агея Евстроповича, понимающего человека как «хичника», жаждущей любви Христи, деда Лобынца с неизбывной бедностью и шутовством и с вечной мечтой о «Сигайском хребте», где люди живут совсем другой, не тяжелой и бездумной, как в Раздорах, жизнью, и творятся непостижимые уму чудеса.

Этот устоявшийся уклад перевертывается, захлестывается политическими страстями революционной России, затем коллективизацией со всеми перегибами рождения нового управления, войной и оккупацией. Жизнь, как бы начав с революции разбег, уже не останавливается, не затихает и крутит, как щепками, судьбами героев книги. Хроникальный сюжет разворачивается как история взаимоотношений персонажей, как развитие их характеров. Основой такого развития оказывается сложный процесс познания жизни и самопознания. Познает жизнь и активно утверждает себя в ней Степанида Колотовкина, она проходит через мытарства революционных лет, хоронит мужа, мстит его убийцам и становится бойцом Красной Армии, теряет детей, вступает в партию, раскулачивает своего отца, в нее стреляет родной брат. Она — коммунист и председатель сельсовета — обращается к богу с молитвой о победе, испытывая мучительную тревогу за судьбу пропавшего без вести сына. Разными путями ведет автор своих героев: тихий и основательный Иван Колотовкин, озабоченный вечной борьбой между людьми, оказывается способным на справедливые, честные поступки и большую любовь, а его брат Илья, «страдавший от злости, как от неизлечимой болезни», становится предателем, и его убивает собственный сын. Сын Степаниды Иван остается человеком и борцом и в фашистском застенке, а комсомольский вождь Серж Романов, и команду разведротой, остается трусом и карьеристом. Может быть, не все сюжетные линии романа удачны, не все характеры развиваются, следуя внутренней логике.

Над каким бы материалом ни работал Е. Кулькин, мысль его постоянно возвращается к раздумьям о человеческой душе. Одной из центральных проблем его творчества становится про-

блема бездуховности, обезличивания людей. И не потому, что люди эти чем-то не главным в жизни заняты, как-то особенно бездумно ее прожигают. Проблема в том, что герои Е. Кулькина все силы расходуют на борьбу с нуждой, с тяготами жизни, нагружают себя бесчисленными малыми и большими заботами. Так уж устроилась российская жизнь, что о душе у нас принято думать, когда жизнь прошла. Герои двух последних сборников рассказов («Дуга с колокольчиком» и «Вдовый сенокос») Е. Кулькина тоже буквально тонут в бесчисленных хлопотах жизнестроительства. Перед нами проходят четыре поколения Ливинцов («Дуга с колокольчиком»), мечта у которых одна — свой конь. Незаметно уходит жизнь, незаметно «легла в борозду» жена деда Аверьяна, незаметно, «пока копили на коня, прошла революция». Но с лошадыми Ливинцам как-то не везло, они умирали, их забирали бандиты, последнюю пришлось свести на колхозный двор. Главный герой рассказа Назар проходит всю войну и привозит с нее только один трофей — дугу с колокольчиком. Трогательна история колокольчика: в брошенном доме одного бауэра «Назар увидел кукольного ангелочка с крылышками, в одной руке он держал лук со стрелами, а в другой — серебряный колокольчик. Назар залез на кресло и забрал колокольчик из руки ангелочка. «Ты вон стрелы по немцам лучше пушай!» Вскоре после войны Назар умер, похоронил его единственный сын Степан. Степан живет с нами в Волгограде и в наше время, а вот отца он хоронит, так и не узнав, какого цвета были у него глаза. Некогда было — не заглянул в них. И проблема тяжелой трудовой жизни, когда и не видно ее, самоё жизнь, понемногу поворачивается у Е. Кулькина совсем иной стороной. Степан только в болезни, оставшись один, вспоминает отца и едет в деревню за дугой с колокольчиком. Прибывает он ее в новой городской квартире не просто, а выдержав сражение с женой. А о ней между прочим очень просто сказано, что при переезде она всю дорогу молчала, держала на коленях «горшок с колючим цветком». Вот его-то она потом в пылу спора и грохнула оземь. Такие вот бывают у нас дела, за которыми не видно большой жизни.

Мысль эта развивается и в сборнике рассказов Е. Кулькина «Вдовый сенокос». В рассказе «Сапун-гора» в семье Демьяна, пришедшего инвалидом с войны, тоже все заняты с утра до ночи. И некому услышать его просьбу, привезти из Крыма с Сапун-горы, где был он тяжело контужен, земли. Парализованный Демьян лежит, жена его Дарья надрывается рядом с ним, но не может, не хочет его услышать. Только через двадцать лет за землей едет его сын Филипп, и происходит чудо, отец встает, получив от этой земли свою силу. Но жизнь прошла и молодость прошла, и если б не нашлось человека, готового поверить в мечту, то и век бы лежал Демьян под клеенчатым ковриком, где плавали еще довоенные гуси...

I. Основные публикации

1. Первая книжка: Стихи. — Сталинград: Кн. изд-во. — 1960.
2. Особые приметы: Стихи. — Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во. — 1969.
3. Иду на зов: Стихи. — Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во. — 1973.
4. Заповедь: Стихи. — Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во. — 1977.
5. Внезапный дождь. — М.: Современник. — 1978.
6. Песенный причал: Стихи. — Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во. — 1980.
7. Смертный грех: Роман. — Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во. — 1981.
8. Раздоры: Роман. — Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во. — 1983.
9. Родная кровь: Роман. — Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во. — 1985.
10. Черная кошка: Повесть. — Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во. — 1989.
11. Дуга с колокольчиком: Рассказы. — М.: Современник. — 1988.
12. Вдовий сенокос: Рассказы. — Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во. — 1990.
13. Золото ведьмы: Приключ. роман. — Петрозаводск: Барс. — 1991.

II. Критическая литература

1. Окунев Ю. Две книги прочитали. — Волгоградская правда. — 1973, 26 августа.
2. Львов Н. С думой о хлебе. — Литературная Россия. — 1982, 15 октября.
3. Афанасьев А. Раздоры, казачий хутор. — Волгоградская правда. — 1981, 15 сентября.
4. Заманский Л. На крутом повороте. — Литературная Россия. — 1982, 15 октября.
5. Смирнов В. Зов плоти и смысл истории. — Вечерний Волгоград. — 1982, 6 марта.
6. Смирнов В. Историзм историзму рознь. — Волга. — 1982. — № 5.
7. Евгению Кулькину — 60 лет. — Волгоградская правда. — 1989, 14 мая.
8. Красильников А. Прикосновение к роднику. — Вечерний Волгоград. — 1989, 15 мая.